

**Международное движение капитала в контексте геоэкономической
фрагментации: опыт интеграционных объединений**

Научный руководитель – Сергеев Егор Александрович

Варакин Матвей Юрьевич

Аспирант

Московский государственный институт международных отношений, Факультет
международных отношений, Москва, Россия

E-mail: varakinmatvei@mail.ru

Международное движение капитала традиционно играло роль акселератора мировой экономики, демонстрируя темпы роста относительно мирового ВВП, мировой торговли и других форм международных экономических отношений, однако после 2010-х годов наметился разворот к фазе замедления [1]. По данным ЮНКТАД, мировой объём накопленных исходящих ПИИ в 1990–2024 гг. вырос в 19 раз – до 43,6 трлн долл. США, а отношение ПИИ к мировому ВВП увеличилось с 10 до 39,3%, что отражает опережающее наращивание зарубежных активов по сравнению с ростом мировой экономики. Вместе с тем после пика 2020 г. происходит снижение доли ПИИ в мировом ВВП и устойчивое ослабление темпов прироста накопленных инвестиций, а динамика потоков указывает на стагнацию: в 2022–2024 гг. при исключении транзитного капитала через финансовые хабы офшорных стран мировые притоки ПИИ сокращались на 10–12% ежегодно, а в 2024 г. их реальное снижение составило 11%, несмотря на формальный рост до 1,5 трлн долл. США [5]. На фоне геополитической нестабильности, экономических и политических вызовов глобализации в виде роста протекционизма и поляризации стран мира наблюдается тенденция на усиление концентрации международного капитала в небольшом числе стран и отраслей: тренд на активное направление инвестиций в инфраструктурные проекты в развивающихся экономиках сменился на аккумуляцию капитала наиболее развитыми странами в стратегических отраслях, особенно это касается производства полупроводников, использование и развитие ИИ, а также ОПК [1].

Одним из ключевых объяснений этих тенденций выступает усиливающаяся геоэкономическая фрагментация, под которой понимается системное расслоение мировой экономики на группы стран и блоки, ориентирующие инвестиционные и торговые потоки по критерию политико-экономической близости, а не только сравнительных преимуществ, что является искажением традиционных концепций транснационализации [3]. Усиление торговых войн, взаимных тарифных мер, санкционных режимов и регулирующих барьеров для ПИИ приводит к росту неопределённости, повышению транзакционных издержек и переоценке инвесторами рисков участия в глобальных цепочках создания стоимости [2]. На практике геоэкономическая фрагментация проявляется в виде перенаправления капитала и производственных цепочек в близкие и «дружественные страны», что позволяет говорить о появлении таких относительно новых понятий, как рещоринг, френд-шоринг и нир-шоринг и другие [3]. В результате международное движение капитала приобретает более фрагментированный и «регионализированный» характер: преимущества имеют отдельные экономики, которым удастся включиться в новые региональные цепочки, но в целом агрегированный эффект для мировых ПИИ остаётся отрицательным, а длительное сохранение геополитической напряжённости создает риски для дальнейшего развития международного движения капитала.

На этом фоне особый интерес представляет поведение интеграционных объединений, внутри которых формируется единый внутренний рынок капитала. Опыт Европейского союза

показывает, что внутренний рынок может выполнять функцию защитного механизма с амортизирующим эффектом для трансграничного движения капитала: в 2013–2024 гг. почти половина исходящих накопленных ПИИ стран ЕС приходилась на внутриевропейские направления, причём показатель регионализации инвестиций оставался относительно стабильным, тогда как общие объёмы инвестиций ЕС за пределы Союза были более волатильны. В период шоков (пандемии Covid-19 и последующей геополитической напряжённости) внутрирегиональные цепочки ПИИ демонстрировали большую устойчивость по сравнению с потоками в третьи страны [4], что свидетельствует о способности единого рынка «удерживать» капитал в пределах интеграционного пространства и поддерживать функционирование региональных цепочек создания стоимости на фоне ослабления роли глобальных производственных цепочек в мировой экономике.

Источники и литература

- 1) Гринин Л.Е., Коротаев А.В., Малков С.Ю. Развитые и развивающиеся страны: к общей цели на разных скоростях. *Russian Journal of Economics and Law*. 2022;16(2):229-244. <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2022.2.229-244>
- 2) Hufbauer, G. C., & Zhang, Y. (2026). Foreign Direct Investment Meets Tariffs and Geopolitics. *Asia policy*, 21(1), 103-125
- 3) Salvatore, D., & Tripathi, J. S. (2025). International trade and economic growth in the era of geoeconomic fragmentation. *Journal of Policy Modeling*
- 4) Zysk, W. (2025). Impact of the COVID-19 pandemic on foreign direct investment worldwide. *International Entrepreneurship Review*, 11(1), 69-92
- 5) World Investment Report 2025: International investment in the digital economy. UNCTAD, 19 Jun 2025. URL: <https://unctad.org/publication/world-investment-report-2025>